

Посошков Иван Тихонович

Книга о скудости и богатстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Тихонович П.**
Книга о скудости и богатстве / Посошков Иван Тихонович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 353 с.

ISBN 978-5-519-79217-2

ISBN 978-5-519-79217-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

же взяты и другие письма и записки домовые», как писала впоследствии его вдова, прося между прочим возвратить ей эти бумаги¹. Содержимое этого ларца вместе с данными, собранными Тайной канцелярией об его имущественном положении, составляют основной дошедший до нас материал для его биографии. Непосредственно изучали этот архивный материал лишь Г. Есипов и Н. Павлов-Сильванский. Первый напечатал в 1861 г. в журнальной статье отдельные документы из этого дела, перепечатанные затем Погодиным в предисловии ко второй части сочинений Посошкова. Затем Н. Павлов-Сильванский опубликовал значительную часть того же «дела» в 1904 г.² Для настоящей статьи мною вновь изучены архивные материалы Тайной канцелярии, среди которых оказались некоторые документы, не использованные предыдущими исследователями; кроме того в разное время появились в печати отдельные документы, касающиеся Посошкова, и следует заметить, что биографы его далеко не полностью использовали этот печатный материал. Однако в целом в этих биографических данных имеются значительные пробелы, и в жизни Посошкова многое остается для нас неясным.

Неизвестен в точности год рождения И. Посошкова. Он устанавливается только косвенно, на основании его собственных слов в предисловии к сочинению «Завещание отеческое к сыну». По его словам, в то время он был 67-летним стариком, а его сыну Николаю было 7 лет. Из дошедших до нас данных переписи петербургского населения за 1737 г. известно, что сыну Посошкова, жившему тогда в столице, в доме, принадлежавшем прежде его отцу, было в момент переписи 25 лет. На основании этих сведений легко вычислить, что сыну Посошкова было 7 лет в 1719 г. Так как автор «Завещания отеческого» имел тогда от роду 67 лет, то следовательно он родился в 1652 г. Умер Посошков в 1726 г. в глубокой старости, 74 лет³.

¹ «Чтения Общества истории и древностей российских», 1902, № 1, «Еще челобитная вдовы Посошкова».

² Г. Есипов, Иван Посошков, «Русское слово», 1861. № 7; Н. Павлов-Сильванский, Очерки по русской истории XVIII—XIX вв., СПб. 1910 («Новые известия о Посошкове»).

³ «Чтения Общества истории и древностей российских», 1905, № 2, сообщение И. С. Беляева «Предки и потомство И. Т. Посошкова».

Под одним из ранних своих сочинений, в доношении митрополиту Стефану Яворскому, в 1704 г., Посошков подписался: «убогий мирянин, села Покровского крестьянин». В сохранившихся его ранних деловых бумагах конца XVII в. он также назван «села Покровского оброчным крестьянином». Здесь идет речь о дворцовом селе Покровском-Рубцове, расположенном на берегу Яузы, которое впоследствии вошло в состав города Москвы. В XVII в. оно было одной из летних царских резиденций.

Наиболее точно вскрывает среду, в которой вырос Посошков, переписная книга 1646 г., отрывок из которой был опубликован И. Беляевым в 1905 г., т. е. уже после выхода в свет наиболее полных его биографий, принадлежащих Е. Прилежаеву и Н. Павлову-Сильванскому. Этот источник весьма важного биографического значения оставался совершенно неиспользованным даже теми, кто писал о Посошкове и после этой даты.

Переписные книги 1646 г. называют Покровское дворцовым подмосковным селом и отмечают здесь многочисленный церковный причт (6 попов, 4 дьячка, 2 сторожа и просвирица) и дворцовый персонал в лице дворника, сторожа, садовников, а также мельника и рыбных ловцов. Писцы насчитали в селе Покровском вместе с несколькими деревнями (Халилово, Черницыно и др.) 139 дворов государевых крестьян, которые делились на две группы: пашенных крестьян, т. е. занимавшихся земледелием, и оброчных, занятых промыслами. Большинство принадлежало к пашенным крестьянам, их было 92 двора; тогда как «оброчных непашенных» имелось 47 дворов. Среди последних перечислены: портной-мастер, шапошник, бобровники и серебряники. В числе серебряников названы отец и дед писателя: «Митька Данилов Посошков с сыном Тихонком — серебряники»¹. Таким образом эти данные устанавливают, что Посошков происходил из семьи старинных ремесленников серебряного дела, входивших в состав непашенных дворцовых крестьян. Его принадлежность к крестьянам повидимому следует понимать только как сословный признак, и обычное обозначение

¹ И. Беляев, Предки и потомство И. Т. Посошкова, «Чтения Общества истории и древностей российских», 1905, № 2, смесь.

ние Посошкова крестьянином следует заменить более точным определением: ремесленник по происхождению.

Сохранились отдельные сведения о серебряниках, односельчанах Посошкова, работавших на казенном денежном дворе или входивших в организацию московских серебряников¹. Московские серебряники представляют значительный интерес, так как имеются данные об их корпоративном устройстве, весьма близком к западноевропейским цехам. Серебряники, торговцы и ремесленники, выбирали старост и имели привилегию на занятие своим ремеслом с запрещением заниматься им лицам, не входившим в их организацию. Звание мастера золотых и серебряных дел сопряжено было с известными испытаниями, и его могли получить лишь лица, уплатившие определенный взнос и давшие поручную запись. Среди торговцев и ремесленников серебряного ряда в Москве во второй половине XVII в. упоминаются между прочим и крестьяне села Покровского².

Первое упоминание о самом публицисте приводит нас к той же среде дворцовых ремесленников серебряного дела. Мать Посошкова вместе с сыновьями в течение ряда лет вела тяжбу относительно доставшегося ей от отца двора в подмосковном селе Котельниках. До сих пор были опубликованы лишь два документа из этого дела, относящиеся к 1698 г., из которых видно, что Посошковы отдали этот двор за долги стряпчему Сытного дворца Чулкову, но затем его выкупили, уплатив ему немалую для того времени сумму в 160 руб.³ Несмотря на уплату долга, они не смогли вернуть этот двор, так как на него претендовали «дворцовые котельники» Сидор

¹ «Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом», М. 1872, т. I, стр. 333.

² М. Довнар-Запольский, Организация московских ремесленников в XVII в., «Журнал министерства народного просвещения», 1910, кн. IX, стр. 140—141.

³ По подсчетам акад. С. Струмилина, покупательная сила рубля 1650—1699 гг. по розничным ценам на продукты питания, по ценам на одежду и по стоимости жилища была в 15,5 раза выше покупательной силы рубля 1913 г. («Крепостная мануфактура», изд. Академии наук СССР, т. I, Л. 1930, стр. 477).

и Григорий Ивановы, утверждавшие, что это владение отдано им из казны¹.

Но значительно раньше указанной выше даты, еще в 1687 г., Улита Посошкова с сыновьями, «с Ывашкой да с Ромашкой Тихоновыми детьми Посошковыми», жаловались на тех же дворцовых котельников, мастеров «Серебряной палаты», завладевших их домом². При этом «Серебряной палаты кунганего дела мастера Ивашко да Гришка Ивановы дети» указывали, что этот двор с хоромным строением был дан их отцу из казны, но документы на него утерялись. Таким образом семья Посошковых связана в это время по своим имущественным делам со средою серебряников дворцового ведомства.

В течение последних лет XVII и в самом начале XVIII в. Иван Посошков состоял денежным мастером и отличался в качестве изобретательного техника в денежном и оружейном деле. В 1694 г. Посошков работает над моделью денежного станка, предназначавшейся «в поднос» Петру I. Об этом нам известно из показаний монаха Андреевского монастыря Авраамия, арестованного в 1697 г. за подачу Петру «тетрадей», в которых Авраамий подвергал критике тогдашний правительственный курс. На допросе «с пытки» Авраамий указал своих «друзей и хлебоядцев», которые бывали у него и «такие слова, что в тетрадах написаны, говаривали», и

¹ Предисловие Погодина к сочинениям Посошкова, ч. 2-я, М. 1863, стр. XXII, где напечатана неполностью выпись земского приказа 1698 г., а также Павлов-Сильванский, Очерки XVIII—XIX вв., Спб. 1910, стр. 90.

² Государственный архив феодально-крепостной эпохи (б. Архив министерства юстиции), Гос. архив, разряд VII, дела Преображенского приказа и Тайной канцелярии, № 209, «Отрывки из дела о И. Посошкове», л. 88—89. Этот столбец, до сих пор не напечатанный и не использованный биографами Посошкова, имеет следующее начало: «В писцовых книгах 147-го году за Яузою рекою в приходе у церкви Николая чудотворца, что в Котельниках, написан двор за Михайлом Степановым. Во 195-м году июля в 13 день била челом великому государю Мишкина дочь Степанова Улитка с детьми своими села Покровского со крестьяны с Ывашкою да с Ромашкою Тихоновыми детьми Посошковыми, Улитка об отцовском, а Ивашко да Ромашко о дедовском, завладели де их двором дворцовые котельники Иван да Григорей. И против их челобитья дворцовые котельники Ивашка да Гришка сысканы и допрашиваны, а в допросе они сказали...».

в числе их он назвал также братьев Посошковых. Однако Иван Посошков сумел доказать свою непричастность к этому делу. При этом он показал, что познакомился с Авраамием за три года до того, т. е. в 1694 г., получив от него заказ на изготовление указанной модели денежного станка.

О своей работе в качестве денежного мастера Посошков вспоминает и в «Книге о скудости и богатстве». «Я на денежном дворе будучи, — говорит он, — ставил станы денежные, в коих деньги и монеты печатаются в больших стулах дубовых». В марте 1700 г. вышел указ о чеканке новых медных денег. Повидимому к этому моменту следует приурочить рассказ Посошкова о том, что когда «состоялся указ, еже делать круглые деньги медные, то никто ни из русских людей, ни из иноземцев не сыскался такой человек, чтобы те инструменты к таковому делу соорудить». «И я... вступил в то дикое дело и все то денежное дело установил»¹. В 1704 г. он назван в документах Оружейной палаты «уставным денежного дела мастером»². Кроме того Посошков изобрел какие-то рогатки для усовершенствования ружейной стрельбы. Это изобретение он представлял Петру на «сержантском дворе» в Преображенском вероятно в самом начале 1697 г. Петр, как рассказывает Посошков, поручил ему при этом «сделать рогатки огнестрельные в три ряда, а на них устроить по затинной пищали, обращающейся на все стороны». Посошков приготовил соответствующую модель и в своей «записке о ратном поведении», поданной им боярину Головину в августе 1701 г., просил «тот образчик великому государю объявить»³. Эти данные рисуют Посошкова мастером денежного и ружейного дела, бравшим ответственные заказы и имевшим возможность представить свои изобретения царю.

Но Посошков не остался ремесленником. Это время было эпохой усиленного развития «крепостной мануфактуры». Жизненная карьера Посошкова показывает, какими сложными

¹ «Книга о скудости и богатстве», стр. 279 настоящего издания.

² А. В и к т о р о в, Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов, вып. 2, М. 1883, стр. 480.

³ «Сочинения Посошкова», М. 1842, стр. 270. Дата беседы с Петром имеется в первоначальном варианте «Записки о ратном поведении», напечатанном С. Белокуровым, «Материалы по русской истории», М. 1888, стр. 526.

путями вербовались кадры средних и мелких предпринимателей и создавались их капиталы. Арест и смерть Посошкова прервали его хлопоты по организации собственной полотняной фабрики в Новгороде. Это было в годы его старости. В более ранние годы он много разъезжал, побывал, как он рассказывает в своих сочинениях, в степях, в Пензе, Мценске, может быть в Поволжье. В Лихвинском уезде он имел вместе с братом винокурный завод, о чем рассказывает между прочим в сочинении «Завещание отеческое к сыну»¹. Его биограф Е. Прилежаев считает возможным приурочить винокурный завод Посошкова к 1687—1689 гг. Более подробно Посошков говорит о своем серном прииске, о добыче красок и даже нефти: «Я и не большое место поездил и хотя я и не знаючи ездил, обаче не туне моя езда, сыскал [я] самородную серу, самую чистую, что подобна камению ентарю, и во всей вселенной толико ее нет, колико у нас... И нефти сыскал я многое ж число, вохры и черлени, хотя и по тысяче пуд мочно добывать и пулмент есть же у меня в прииске». Он привез в качестве образца в Москву три бочки добытой им серы. Хотя кн. Б. А. Голицын обещал за это «великое награждение», но в действительности заплатил ему лишь 50 руб.² Эти опыты Посошкова в области добывающей промышленности могут относиться, по предположению Е. Прилежаева, ко времени крупных маневров 1694 г., известных под названием Кожуховского похода, или к началу Северной войны (1700—1721)³.

В 1704 г. он делает попытку открыть фабрику игральных карт. Знаменитый прибыльщик Курбатов, предложивший ввести гербовую бумагу и состоявший в то время дьяком Оружейной палаты, в письме к Меншикову 2 августа этого года сообщал ему, что Иван Посошков просит разрешения делать карты, обещая платить казне по 2 000 руб. ежегодно. Образцы карт работы Посошкова Курбатов послал Меншикову вместе с письмом. Эта фабрика затевалась Посошковым на компанейских началах, совместно с Родионом Исаевым и

¹ Посошков, Завещание отеческое к сыну, под редакцией Е. Прилежаева, СПб. 1893, стр. 283—284.

² «Книга о скудости и богатстве», гл. 5, стр. 227.

³ Е. Прилежаев, Предисловие к «Завещанию отеческому», стр. XXXIX.

Иваном Фирсовым. Компания получила от Курбатова субсидию в сумме 200 руб. С этим же предприятием очевидно связана упомянутая выше запись в расходных книгах Оружейной палаты за сентябрь—декабрь 1704 г. о «выдаче денег уставному денежному делу мастеру Ивану Посошкову на дело печатного и обрезного станов и иных к ним инструментов»¹.

Фабрики Посошков повидимому не открыл и взамен ее использовал свой опыт водочного заводчика, применив его на казенной службе «у водочного сиденья» в Москве на Каменном мосту, где находился казенный питейный двор. На этой службе он состоял до 1708 г. Еще ранее, в 1700 г., он построил и затем в следующем году ремонтировал строение на Аптекарском дворе. В сохранившихся счетах Посошкова на деньги, издержанные для этой постройки, он перечисляет, что им была выстроена «горница трехсаженная» с кухней и конюшней на три стойла, с двумя погребами и «творилом»². Возможно, что «свое мастерство», для которого, как он писал, служило ему это помещение, было то же «винное строение». Назначение Аптекарского двора между прочим заключалось в изготовлении на царский обиход водок высших сортов, медов и всяких сластей. С переходом Аптекарского двора в состав приказа тайных дел, ведавшего личным хозяйством царя, он стал складочным местом запасов для царского стола — мяса, гусей, уток, ягод, а также вина, меда и т. п.³

У «водочного сиденья» на Каменном мосту Посошков служил до 1708 г. В этом году он уже свободен и хлопочет

¹ А. Брикнер, Иван Посошков, Сиб. 1876, стр. 38; С. Соловьев, История России, изд. «Польза», кн. 5, стр. 1343; А. Виктор, Описание записных книг дворцовых приказов, вып. II, М. 1883, стр. 480.

² Этот документ напечатан у Павлова-Сильванского («Очерки XVIII—XIX вв.», стр. 91), который высказывает недоумение относительно назначения этой постройки. Следует исправить допущенные им неточности: в строке 3 вместо «с подворья» следует читать: «с надворья», стр. 4 вместо «спины» следует читать: «сенцы двухсаженные», ГАФКЭ, «Отрывки из дела о Посошкове», л. 53.

³ А. Заозерский, Хозяйство царя Алексея Михайловича, стр. 229, кроме того см. «Планы г. Москвы XVII века», М. 1898, стр. 33, где приведены данные XVII в., согласно которым на Аптекарском дворе находилось 725 ведер вина, меда 1077 пудов и т. п., а также различные сосуды: серебряные, медные и оловянные.

о новой казенной службе также «для строения водок» в Петербурге или в других городах Ингерманландской губернии. Меншиков однако наложил резолюцию, что «Посошков приличился к ратуше в воровстве, того ради выбрать к тому кого пристойно»¹. Биографы Посошкова полагают, что это обвинение оказалось ложным, так как его желание было выполнено, и в 1710 г. он получил место в Новгороде.

В промежутке между двумя казенными службами он написал самое обширное свое сочинение «Зеркало очевидное» (свыше 600 страниц в полной редакции, изданной А. Царевским), направленное против раскола и лютеран. Разбросанные в этом сочинении высказывания автобиографического характера свидетельствуют о его частых встречах в Москве с видными представителями старообрядчества, с которыми он вступал в спор на богословские темы и писал им по этому поводу «вопросительные письма». Через посредство справщиков печатного двора в 1709 г. рукопись этого сочинения была послана митрополиту Дмитрию Ростовскому. Кроме того в течение 1704—1708 гг. Посошков написал три записки, адресованные Стефану Яворскому, в которых наряду с проектами устройства академии и сети духовных школ он предлагал наделить попов полицейскими функциями, обязав их вести записи и строгий учет родин, крестин, исповеди и венчания прихожан в целях выявления тех же «врагов церкви» — старообрядцев и сектантов.

С переездом в Новгород хозяйственные дела Посошкова, как и прежде, не ограничиваются только казенной службой по производству вина. Здесь он состоял «у дел водочного строения и у фонтанного и у гербования бумаги с 710 по 715 год безотлучно». Ему было обещано жалование в 200 руб. в год, сверх того кормовые деньги и на содержание работников. Но казна не выполнила этих условий, и впоследствии, после его смерти, вдова его жаловалась, что в связи с неплатой денег они «впали в немалые долги»².

У Посошкова очевидно были возможности «покормиться»

¹ Полное собрание законов, т. IV, № 2194, докладные пункты Меншикова, 1708 г., а также в «Сочинениях Посошкова», ч. 2-я, М. 1863, предисловие, стр. XVII.

² «Еще челобитная вдовы Посошкова», 1728 г., «Чтения Общества истории и древностей российских», 1902, № 1. По индексам В. О. Ключ-

помимо казенного жалования. В 1712 г. он строил в Новгороде аптеку, и сохранилась расписка в уплате в казну за взятый им для этой постройки кирпич¹. Затем он пользовался кредитом среди новгородского купечества и в других кругах. Об этом свидетельствует составленное им в тюрьме духовное завещание, где он перечисляет свои долги восьми новгородцам на сумму 1 100 руб. (из общей суммы своих долгов в 2 350 руб.)². В это же время, в 1713 г., сенат слушал челобитье кн. Ухтомской о взыскании с Ивана Посошкова долга по заемной кабале в 190 руб. Сенат постановил доправить иск на Посошкове и его поручителя и отписать в казну поместья и московский двор поручителя. Последний однако «учинился и укрывательстве» до тех пор, пока Посошков, спустя два месяца, не уплатил долга. В том же 1713 г. о Посошкове упомянул новгородский посадский человек Елисей Федоров, который просил отдать ему на откуп таможенную и кабацкую с правом выкуривать вино в одном из пунктов Новгородского уезда. Для подкрепления своей просьбы он указал на понесенные им убытки. Он ездил с товарами за границу, в Стокгольм, и в начале Северной войны шведы «пограбили» его пожитки, состоявшие из большого числа мехов, горностаев, лисиц и соболей, а также пеньки, холста, железа, медной и серебряной посуды и прочих товаров. Кроме того во время постоя солдат в его доме случился пожар. Наконец он сообщает, что «воточный мастер Иван Посошков стоял в доме его 2 года и баню сжег и окончины с образцовыми стеклами переломал и погреб потратил и в огороде скотом яблонное дерево подсушил и той шкоты учинилось на 40 рублей»³.

чевского, вычисленным на основании хлебных цен, покупательная сила рубля 1701—1715 гг. равнялась 9 рублям 80-х годов XIX в. (В. Ключевский, Опыты и исследования, сборник статей, стр. 211).

¹ Напечатано у Павлова-Сильванского, Очерки XVIII—XIX вв., стр. 92; сличение с рукописью показывает, что в печатном тексте следует исправить ошибку: вместо «шестнадцать тысяч» кирпича надо читать: «пятнадцать».

² Напечатано Погодиным, «Сочинения И. Посошкова», ч. 2-я, М. 1863, стр. XXXVII.

³ «Доклады и приговоры сената», Спб. 1883, т. III, стр. 747, № 728, стр. 1149, № 1083 и стр. 514, № 511. Документы о жизни Посошкова в Новгороде, помещенные в этом издании, остались совершенно неизвестными и не были использованы его биографами.

Впоследствии в «Книге о скудости и богатстве» Посошков жаловался на бесчинство солдат и офицеров и требовал, чтобы во время постоя на квартирах у населения они «стояли смирно», но повидимому и сам был в этом отношении не без греха¹.

Посошков нашел пути стать известным новгородскому митрополиту Иову. Последний дал ему в 1712—1713 гг. рекомендательные письма в Петербург к вице-губернатору Я. Римскому-Корсакову и кн. Якову Долгорукову, в которых просил их «о явлении милости ко вручителю сего писания господину Посошкову в требованиях его». В чем заключались эти требования, мы не знаем. Известно, что поездки Посошкова в новую столицу были связаны с его хозяйственными делами. Коммерческие операции Посошкова отразились например в сохранившихся черновиках счета или письма к дворцовому «служителю» в Петербурге Артемию Остафьеву. ✓ Посошков продавал ему в течение двух лет мясо, масло коровье, новгородскую капусту, огурцы и прочие съестные припасы. Кроме того Остафьев купил у Посошкова и его жены песцовый мех, медную посуду, куб для винокурения, кружева немецкие, алмазный крест, серьги серебряные и золотые запонки и т. п. После частичной уплаты он все еще оставался должен Посошкову перед его смертью 394 руб.².

В течение последних десяти лет своей жизни Посошков постепенно делает ряд приобретений, покупая дома, землю и крепостных. Это показывает наличие известных накоплений, а также вероятно умелое использование кредита. В 1716 г. он приобрел дом в Петербурге за 400 руб. и становится «санкт-петербургским и новгородским жителем», как он называет себя в одном случае. В купчей на этот дом, до сих пор не напечатанной, Посошков назван не только мастером, но и купцом³. В 1720—1721 гг. он купил два двора с

¹ «Книга о скудости и богатстве», гл. 2, стр. 126.

² ГАФКЭ, Отрывки из дела о Посошкове, л. 80—81, два отрывка, являющиеся двумя черновыми вариантами. У Погодина напечатан первый из них вместе с концом второго, «Сочинения И. Посошкова», ч. 2-я, стр. XL—XLII. Повидимому тот же А. И. Остафьев упомянут в качестве свидетеля в купчей Посошкова на его петербургский двор (см. след. прим.).

³ ГАФКЭ, Отрывки из дела о Посошкове, л. 50—51. «Месяц 1716, декабря в 15 день в Санкт-Петербургской походной канцелярии кон-